

Л.Ю. КостоГРызова
Екатеринбург

ОЦЕНКА ПАЛАМИТАМИ И АНТИПАЛАМИТАМИ РОЛИ ИРИНЫ-ЕВЛОГИИ ХУМНЕНЫ В ИСИХАСТСКОМ ПРОТИВОБОРСТВЕ XIV в.

Одно из первых упоминаний Ирины-Евлогии Хумнены в связи с ее антипаламитской деятельностью присутствует у Григория Паламы в письме к своему стороннику, будущему патриарху Филофею о том, что он не прибыл на «так называемый синод, на который кроме постоянно заседающих архиереев патриархом не был созван вообще никто из гражданских чиновников (ἀρχόντων), однако, родственники принцессы (βασιλίσσης) Хумнены, моложе других, пребывали там, приведя с собой и подобающую толпу слуг. И среди них Акиндин был, приведя с собой и какой-то рой учеников Варлаама, и из монахов немало таких, кто под рясами даже держали крепкие дубины. Родственники Хумнены вместе со спутниками патриарха (Иоанна Калеки – Л.К.) и Акиндина напали на... синоде... на Паламу»¹. Это послание И.Мейендорф считает отправленным сразу после собора, проходившего 18 мая 1342 г.² Хотя сама Евлогия среди лиц, присутствовавших на заседании, не названа, очевидно, что она покровительствовала им. Кто же из ее родственников являлся возможным участником этого собора? Одним из них, с довольно большой долей уверенности, можно назвать Георгия Хумна – младшего брата Ирины, который в конце правления Андроника III был префектом трапезы (ἐπί τῆς τραπέζης), а во время коронации Иоанна V Палеолога (19 ноября 1341 г.) получил титул великого стратопедарха (μέγας στρατοπεδάρχης)³ и в мае 1342 г., скорее всего, находился в Константинополе⁴. В списке антипаламитов Дж.Меркати имени Георгия Хумна нет,

¹ Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ Συγγράματα/ὑπὸ τοῦ Π.Κ.Χρήστου. Θεσσαλονίκη, 1966. Т. В'. Σ. 535.13-18.

² Мейендорф И. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение в изучение СПб., 1997. С. 86.

³ VERREAUX J. Notes Prosopographiques sur la Famille Choumnos//BSI. 1959. Т. 20. P. 261.

⁴ Ibid., 262.

но упоминается некий монах Герасим Хумн⁵ и его сын Кассиан. Ж.Верпо полагает, что Герасим – монашеское имя Георгия⁶. Из лиц, носящих фамилию Хумн, названных Ж.Верпо применительно к XIV в. на антипаламитском соборе мог присутствовать Иоанн Хумн, стратопедарх τῶν μονοκαβάλων, племянник Ирины, сын либо ее брата Иоанна, либо Георгия⁷. И.Мейендорф считает Иоанна братом Евлогии⁸, но, по мнению Ж.Верпо, ее старший брат Иоанн умер в 1338-1339 гг. (о чем упоминает Матфей Эфесский)⁹. Участниками собора можно назвать также Никифора Хумна – οἰκεῖος императора и μέγας ἑταιρείαρχης, упомянутого в хрисовуле 1355 г. Иоанна V Палеолога, также возможного племянника принцессы¹⁰, и некоего Фоку Хумна, чье имя фигурирует в одной из рукописей XIV в., как ὁ ἀπὸ τῶν βασιλικῶν νοταρίων ἕξαρχος τῶν ταβουλαρίων¹¹; кем он приходился Ирине, неизвестно. Итак, вышеперечисленные ее родственники являлись государственными или придворными чиновниками, и, следовательно, могли принимать участие в антипаламитском заседании в мае 1342 г. Правда, П.Христу датирует письмо Паламы относительно этого собора только ноябрем 1344 г.¹², таким образом связывая его с тем, что после отлучения Григория Паламы патриарх Иоанн Калека хотел рукоположить Григория Акиндина в епископы, но этому плану препятствовали, в первую очередь, государственные чиновники. Понятно, почему они отсутствовали на антипаламитском соборе.

Усиление конфликта пришлось на 1343-1347 гг., это проявилось в более резких нападках противников друг на друга. Конечно, паламиты не обошли вниманием и Ирину-Евлогию Хумнену. Григорий Палама и его сторонники (особенно Иосиф Калофет) часто уподобляли ее библейской Иезавели. Повидимому, впервые это сравнение употребил Палама, который в своем послании к Арсению осенью 1342 г.¹³ пишет: «Но мы... не боимся нисколько, как жертвы стыда Иезавели, даже если против нас возбуждена некая сумасшедшая власть, вверенная женщине»¹⁴. Почему именно такую аналогию проводят паламиты? Вот несколько предположений на этот счет.

Во-первых, после женитьбы на Иезавели израильский царь в Самарии Ахав «поставил жертвенник в капище Ваала... и сделал дубраву... и делал то, что раздражает Господа, Бога Израилева» (3 Цар. 16,32,33), т. е. поклонялся языческим богам. Вероятно, Палама имеет в виду уважительное отно-

⁵ MERCATI G. Notizie di Procoro e Demitrio Cidone, Manuele Caleca e Teodoro Meliteniota ed altri appunti per la storia della teologia e della letteratura bizantina del secolo XIV. Citta del Vaticano, 1931. P. 222-224.

⁶ VERPEAUX J. Notes Prosopographiques... P. 262.

⁷ Ibid., 264.

⁸ МЕЙЕНДОРФ И. Жизнь и труды... С. 95.

⁹ VERPEAUX J. Notes Prosopographiques... P. 259.

¹⁰ Ibid., 264.

¹¹ Ibid., 264.

¹² Γρ. Παλαμᾶ Συγγράματα... Τ. Β'. Σ. 305.

¹³ Ibid., 282.

¹⁴ Ibid., 323.7-20.

шение Евлогии к древнегреческой философии, ее преклонение пред «внешней», языческой мудростью, как бы говоря вслед за пророком Илией: «Вы презрели повеления Господни и идете вслед за Валаамом» (3 Цар. 18,18).

Во-вторых, Хумнена, как и Иезавель, «истребляла пророков Господних» (3 Цар. 18,4,13), т.е. выступала против Паламы и его сподвижников.

В-третьих, Иезавель учила Ахава, как поступать в затруднительных ситуациях борьбы с непокорными, обманом добиваться своего, используя царскую власть (3 Цар. 21). Точно так же царским титулом злоупотребляет и Ирина, но, по мнению Паламы, она «вместе с родством по браку в царстве (т.е. используя царский титул – Л.К.), всегда была рабой истинно царствующих»¹⁵.

В-четвертых, Иезавель со своего стола кормила «пророков дубравных» (т.е. идолопоклонников – Л.К.) (3 Цар. 18,19). В этой связи аналогию с Хумненой провел сподвижник Паламы Иосиф Калофет. Обращаясь к Акиндину осенью 1342 г.¹⁶, он восклицал: «Кто именно уластит, чтобы отвести тебя (от Бога – Л.К.)? Не женщина ли на земле благородная, власть денег, жирные кушанья, чародейства поваров, нежность мяса, вино с приятным букетом, протекающая в праздности жизнь, посредством которых ты стаскиваешь вниз слабых и невежественных и тащишь в пропасть гибели себя самого?»¹⁷. В письме к патриарху Иоанну Калеке осенью 1346 г.¹⁸ Калофет сетовал, что «обжоры ничего на стол Иезавели не бросили кроме слов, законов, пророчеств, посланий апостолов и другого, столь же великого»¹⁹, а сама она (т.е. Хумнена – Л.К.) «от благородной и чистой веры христиан, увы, давно отступила, не отвратила внимания от огромных горшков и лакомств и не почитала Бога без энергий (ἀνενέργητον)»²⁰.

Наконец, последняя параллель между Ириной и Иезавелью связана, на наш взгляд, с фразой из Откровения Иоанна: «Ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих» (Откр. 2,20). В одной из речей Паламы против Акиндина Евлогии отведена особая глава, из которой ясно видна та роль, которую она играла в исихастском противостоянии. Палама заявляет, что Хумнена «из честолюбия стремится быть учителем мужчин в божественных догматах»²¹, она «дерзко говорит вышеназванным праздным и занимается большими сочинениями (письмами)…, забывая заповедь апостола: «А учить жене не позволяю» (1Тим. 2,12)»²². Таким образом, за скромной игуменьей для паламитов скрывается Хумнена – Иезавель, которая является лучшим

¹⁵ Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ Συγγράματα/ὕπὸ τοῦ Π.Κ.Χρήστου. Θεσσαλονίκη, 1970. Τ. Γ'. Σ. 469.30-31.

¹⁶ Ἰωσήφ Καλοθέτου Συγγράματα/Ἐκδοσὴ Δ.Γ.Τσάμη. Θεσσαλονίκη, 1980. Σ. 50.

¹⁷ *IBID.*, 143.51-55.

¹⁸ *IBID.*, 72.

¹⁹ *IBID.*, 295.321-322.

²⁰ *IBID.*, 143.63-66.

²¹ Γρ. Παλαμᾶ Συγγράματα... Τ. Γ'. Σ. 468.33-34.

²² *IBID.*, 469.13-15.

полемиком нежели Акиндин²³, ввергает в пропасть его самого и последователей, «старается возбудить войну в святой Церкви против себя самой, древних святых друг против друга и каждого против себя самого»²⁴, т.е., фактически, является лидером антипаламитского лагеря в то время, когда реальный лидер скрывается в ее обители.

Поскольку и послание Паламы к Арсению, и письмо Калофета к Акиндину датируются осенью 1342 г., можно с уверенностью утверждать, что именно с этого времени монастырь τοῦ Φιλαθρώλου Σωτήρος стал убежищем последнего и пробыл им вплоть до его отбытия из Константинополя в начале 1348 г.²⁵ Подобное укрытие Акиндина порицали все его противники, особенно обидный для него упрек, на наш взгляд, прозвучал из уст Паламы: «Из-за нехватки мужчин, никого из разумных, видимо, не убедив, ты, монах, принимаешь на себя покровительство женщин»²⁶. Хумнена не только приютила главного антипаламита, но и «ему, расточительному, предоставила на расходы деньги»²⁷, которые, «разумно потраченные, были достаточно сильными для погибели и погони за легкомысленными»²⁸, и не удивительно, ведь «Иезавель рассыпала их обеими руками»²⁹. Однако, монастырь Евлогии служил не только удовлетворению материальных потребностей Акиндина. Калофет упрекал его: «Ты часто устремляешься в женскую обитель, чтобы сбросить свои тяготы в ней с избытком», и продолжал: «но не больше ты вселил в нее несчастья твои, чем она в тебя свои»³⁰.

Помощь Акиндину является одним из главных элементов участия Хумнены в исихастском противоборстве. Его оценка паламитами изложена выше. *Audiatur et altera pars*.

Насколько знаменито уподобление Ирины Паламой и Калофетом Иезавели, настолько же широко известна аналогия между нею и Семирамидой, проведенная Акиндином. Приведем отрывок из его письма к Георгию Лапифу в 1346 г.³¹, в котором Акиндин восторгается произведением Лапифа, полученным недавно. «Слишком удивляется тебе вместе с другими и прежде других, твоей мудрости, любви к Богу, возвышенности мыслей и точности твоей относительно всего любимейшая Богом принцесса, дочь ἐπί τοῦ κανεικλείου³², невестка второго императора из Палеологов, женщина по природе, не женщина по нраву, равная знатнейшим из мужчин (по качествам) прекраснейшим, отличнейшим, наиболее богоугодным, которая, знай,

²³ HERO A.C. Irene-Eulogia Choumnaina Palaiologina Abess of the Convent of Philanthropos Soter in Constantinople//BF. 1985. P. 141.

²⁴ Γρ. Παλαμᾶ Συγγράματα... Τ. Γ. Σ. 466.21-23.

²⁵ HERO A.C. Letters of Gregory Akindynos. Washington, 1983. P. XXXIII.

²⁶ Γρ. Παλαμᾶ Συγγράματα... Τ. Γ. Σ. 466.24-26.

²⁷ IΒΙD., 467.6.

²⁸ Ἰωσήφ Καλοθέτου Συγγράματα... Σ. 120.287-289.

²⁹ IΒΙD., 293.260.

³⁰ IΒΙD., 469-472.

³¹ HERO A.C. Letters... P. 412.

³² Должность, которую занимал Никифор Хумн в 1295-1327 гг. См.: PLP. 30961. Т. XII. S. 232.

гордилась тобой не меньше, чем Крез деньгами или Семирамида Вавилоном, или некогда она сама пурпурным платьем, никому она не уступила в благочестии, разрываемая несчастьями, никого (нет) выше ее в знании божественных догматов Церкви»³³. Однако, здесь говорится, скорее, об огромном интересе Ирины к сочинению Лапифа, нежели о наличии у нее каких-то других качеств Семирамиды, кроме гордости и восхищения. Нам представляется более интересным в данном отрывке сравнение Ирины с мужчиной – «женщина по природе, не женщина по нраву». Акиндин не первый, кто приводит его. Еще где-то в 1332 – 1337 гг.³⁴ митрополит Матфей Эфесский в послании к Евлогии писал: «Я увидел, что ты, мужественнее сущих по характеру, мудрее женщин, открыла, что (есть) добродетель, что порок, что мир тленный, что нетленный, что тело, и что душа, что ум, что чувство, и истинное богатство и равно мнимое, и что вкушение вечное, что прекращающееся и гибнущее, и что слава людская и божественная, ... т.е., что сущее, что не сущее»³⁵.

Нечто подобное утверждали и второй духовник Евлогии, и Григорий Палама, причем, если последний, сопоставляя Ирину с мужчинами, подчеркивал, что она занимается не своим делом, т. е. использовал это сравнение в уничижительном для Ирины смысле, то и наставник ее, и Акиндин, и будущий антипаламит Матфей Эфесский возвышали подобным образом Евлогию над остальными женщинами за мужские черты характера, одной из которых являлось ее стремление «сблизиться с философией знатных мужчин»³⁶. Одним из проявлений этого стремления является интерес к книгам. Из вышеприведенной цитаты письма Акиндина видно, что Евлогия не только прочла сочинение Лапифа, но и выступила в качестве критика, отметив все положительные, на ее взгляд, стороны произведения. Вероятно, это было полемическое сочинение, напрямую связанное с исихастским противоборством. Следовательно, Хумнену интересовала не только политическая, но и идеологическая, т. е. богословская сторона конфликта. Не случайно Палама писал, что Ирина была готова «сама доказать точность догматов»³⁷. Он же утверждал, что она «занимается большими сочинениями»³⁸. Одной из работ Хумнены, правда, не богословского характера, восхищался и Акиндин³⁹. К сожалению, ее творения до нас не дошли⁴⁰. Они пролили

³³ HERO A.C. Letters... Ep. 61.88-103.

³⁴ DIETNER REINSCH [Herausgeber]. Die Briefe des Matthaios von Ephesos im Codex Vindobonensis Theol. Gr. 174. Berlin, 1974. P. 39.

³⁶ IВID. P. 136. Ep. 32.8.

³⁷ Γρ. Παλαμᾶ Συγγράματα... Τ. Γ'. Σ. 468.13-14.

³⁸ IВID., 469.15.

³⁹ HERO A.C. Letters... Ep. 6.16-19.

⁴⁰ Сохранилось лишь несколько писем Ирины ко второму духовнику, изданных А.Хироу (HERO A.C. A Woman's Quest For Spiritual Guidance: The Correspondence of Princess Irene-Eulogia Choumnaina Palaiologina. Brookline, 1986) и типик ее монастыря, опубликованный Мейером. См.: MEYER Ph. Bruchstücke zweier तुलक़ा क़त्तोरक़ा/BZ. 1895. T. 4. S. 45-58.

бы большой свет на деятельность Евлогии на антипаламитском поприще, возможно, что и в качестве идеолога, так как, по словам Никифора Григоры, также антипаламита, «время досуга она всегда предоставляла чтению книг священных и опыт возвышенного знания она обрела большой и трудный, к слову божественных догматов Церкви время призывая»⁴¹, и не было «выше нее в соединении божественных догматов Церкви»⁴².

Итак, говоря о деятельности Хумнены во время исихастских споров, следует отметить, что возможными причинами ее участия в них послужила преданность дому Палеологов и любовь к «внешней мудрости». В 1332-1337 гг. она вела переписку с будущим антипаламитом Матфеем Эфесским, осужденным на соборе 1351 г. вместе с Григорой, также хорошо знавшим ее. Знакомство Ирины с лидером антипаламитов Акиндином состоялось в 1338 г. В полемике Варлаама с Паламой она не принимала участия. В мае 1342 г. (ноябре 1344 г. – см. выше – Л.К.) Евлогия являлась непосредственным организатором антипаламитского собора, на котором присутствовали ее родственники. Вероятно, с начала 1342 г., но, возможно и ранее, она оказывала помощь Акиндину, который осенью 1342 г. уже скрывался в ее монастыре и пребывал там вплоть до конца 1347 – начала 1348 гг., получая и моральную, и материальную поддержку. Среди участников соборов 1341, 1347 и 1351 гг., на которых рассматривался спор между паламитами и антипаламитами Хумнены не было, ее имя не названо среди лиц, которым провозглашалась анафема, но Палама и его сторонники считали эту женщину лидером и идеологом своих противников, уподобляя ее Иезавели. Была ли Ирина идеологом антипаламитов, точно сказать мы не можем, поскольку непосредственно ее сочинений, доказывающих это, не сохранилось. Акиндин и его сторонники воздавали должную благодарность Хуммене, за поддержку, восхищались ее не женским умом, знанием божественных догматов и прочими добродетелями, украшавшими ее. Григора в своей «Истории» помещает краткий евлогий после ее смерти⁴³, которую ускорили не только преждевременное вдовство и болезни, но и страдания, которые она претерпела «из-за божественных догматов, и преследования, и запутанные нападения несчастий»⁴⁴, которые явились следствием распрей, раздиравших церковь и общество Византии в XIV в.

⁴¹ Nikephoros Gregoras. Historia III. 239 Bonn.

⁴² HERO A.C. Letters of Gregory Akindynos... P. 246.98-99.

⁴³ Ирина-Евлогия умерла в 1354-1355 гг. См.: P.L.P. 30936. Т. XII. S. 228.

⁴⁴ Nikephoros Gregoras. Historia III. 238.

L. Ju. Kostogyzova
Die Beurteilung der Rolle der Eirene-Eulogia Chumnaina im
Hesychastenstreit durch Palamiten und Antipalamiten

Von der Teilnahme der Eirene-Eulogia Chumnaina am Hesychastenstreit auf Seiten der Gegner des Palamas zeugen viele Quellen. Die größte Beachtung schenkten ihrer Aktivität die Palamiten, die die Chumnaina mit der biblischen Isabel verglichen und nicht nur von der materiellen Unterstützung sprachen, die sie dem Anführer der Gegner des Palamas, Gregorios Akindynos, angedeihen ließ, sondern sie geradezu für die Chefideologin der Antipalamiten hielten. Letztere, ihrerseits, konnten nicht umhin, von den Tugenden und dem Geist dieser Frau entzückt zu sein, und bedankten sich auf diese Weise für ihre Mitarbeit.